

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(47)

А.С. БРЫЧКОВ, д-р филос. наук, профессор
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук¹

Г.А. НИКОНОВ, канд. филос. наук, доцент
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук¹
¹Военная академия войсковой ПВО ВС Российской Федерации,
г. Смоленск, Российская Федерация

Статья поступила 1 сентября 2015г.

МОСКОВСКИЙ ДОГОВОР 23 АВГУСТА 1939 Г: БЫЛА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВА?

В статье предпринята попытка диалектического анализа объективных условий и субъективных факторов, лежащих в основе начала Второй мировой войны с учётом снятия грифа секретности с документов, имеющих большое значение для выявления истины и персонализации ответственности за ее начало, ход и завершение.

Ключевые слова: Договор; Пакт Молотова–Риббентропа; Секретное приложение; Германия и СССР; Сталин и Гитлер, Роль Англии и Франции в развязывании Второй Мировой войны; Секреты польской политики; Халхин–Гол и позиция Японии.

Ежегодно в августе наблюдается всплеск интереса исследователей предвоенного периода истории СССР к очередной годовщине подписания Московского договора от 23 августа 1939 г. между Германией и СССР (в транскрипции либералов – Пакта Молотова–Риббентропа). Любителей «новых прочтений» давно известных исторических фактов всегда волнует Пакт Молотова–Риббентропа (ловкий прием информационной войны – поставить на одну доску СССР и Германию, т. к. мало кто знает, что на дипломатическом

языке Пакты заключала только Германия, а СССР только Договора). Однако они хранят гробовое молчание насчет Мюнхена, который дал «зеленый свет» новой мировой войне.

Как же развивались события в преддверии 1939 года? Действительно ли Польша оказалась невинной жертвой заговора двух диктаторов? Попытаемся высказать свою точку зрения на эти события.

Уже в 1933 году, фактически сразу после прихода нацистов к власти, Польша стала

первым государством, которое установило с гитлеровским правительством дружественные отношения. Более того, после выхода Германии из Лиги Наций 14 октября 1933 г., Польское государство добровольно взяло на себя обязательство представлять в этой международной организации интересы Германии.

Первой в Европе Польша подписывает Пакт о ненападении с гитлеровской Германией 26 января 1934 г. Составленный сроком на десять лет документ имел секретные приложения, которые скрываются от общественности до сих пор. Судя по дальнейшим событиям, многие исследователи считают, что договоренность о совместной военной помощи предусматривала линию демаркации войск при разделе Чехословакии в случае совместного нападения на эту страну. Чешские газеты того периода описывали сцены «Боевого братства» между военными двух государств.

Летом 1934 г. фактический руководитель Польского государства, маршал Юзеф Пилсудский (номинальным президентом Польши в то время числился Игнацы Мосьцицкий) принял имперского министра пропаганды Йозефа Геббельса. Создатель мощнейшей нацистской пропагандистской машины удостоился в Польше королевских почестей. Вслед за Геббельсом приезжал поохотиться в Беловежскую пушу и наци № 3 – рейхсмаршал Герман Геринг, который был в полном восторге от деятельности польских карательных органов, преследовавших не только коммунистов и социалистов, но и подавлявших восстания белорусских и украинских крестьян, боровшихся за свои национальные права.

С тревогой наблюдая за опасным сближением Германии и Польши на своих западных границах СССР предпринимал усилия по созданию системы коллективной безопасности в Европе, с целью остановить возможную нацистскую агрессию на дальних подступах. С этой целью, правительства Франции и Советского союза в 1935 году заключили совместное военное соглашение о защите Чехословакии от нацистской агрессии. Это был реальный шанс остановить немецкую экспансию еще в самом начале. Чехословакия обладала мощным военным потенциалом, а получив военную помощь, она была способна уничтожить германский нацизм ещё в 1938 г. Для выполнения этого плана Польше необходимо было осуществить пропуск со-

ветских войск через свою территорию, что она сделать категорически отказалась, выполняя свои союзнические обязательства перед Германией. Более того, Варшава заявила, что начнет боевые действия против СССР, если он попытается перебросить свои войска в Чехословакию через территорию Польши.

Позицию Польши по отношению к Чехословакии обозначил польский министр иностранных дел Юзеф Бек на переговорах с рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером, состоявшиеся 14 января 1938 года. А уже 23 февраля польский министр, встречаясь с Германом Герингом, заявил о готовности Польши считаться с немецкими интересами в Австрии и призвал Германию учесть интерес Польского государства к «чешской проблеме». Захват Чешского плацдарма был крайне необходим нацистам, так как по договору о взаимной военной помощи между СССР и Чехословакией, последняя предоставляла советским ВВС аэродромы для базирования авиации. Действуя с чешских аэродромов, советская бомбардировочная авиация могла разбомбить не только военные группировки вермахта, но и промышленные центры, лишив Германию военного производства. Силы, вложившие средства в привод нацистов к власти в Германии, модернизации немецкой военной промышленности не могли этого допустить. Германия была нужна для экспансии в восточном направлении.

Весьма негативную роль в Мюнхенском сговоре сыграли Англия и Франция. Молчаливое одобрение Англии и Франции грядущего гитлеровского захвата Чехословакии имело далеко идущие последствия. Получив без боя в свое полное распоряжение военно-промышленный комплекс Чехословакии и вооружение ее армии, Гитлер смог увеличить численность вермахта вдвое. Уезжая из Мюнхена, навсегда опозоренный премьер-министр Великобритании Невилл Чемберлен, стоя у трапа самолета, прямо призвал Гитлера к нападению на СССР: «Для нападения на СССР у вас достаточно самолетов, тем более что уже нет опасности базирования советских самолетов на чехословацких аэродромах». В тот же день об этом знал Сталин. После Мюнхена Гитлера уже ничего не сдерживало, и вопрос начала новой мировой войны был делом времени. Мюнхенская сделка была бы невозможна без участия Польши, которая отказалась под нажимом Франции и Англии пропустить через свою территорию советские войска.

Получив без боя Чехословакию, Гитлер начал проявлять строптивость по отношению к своим бывшим покровителям и начал вести самостоятельную игру. Однако ещё в конце 1938 г. они надеялись, что Гитлер выполнит все свои обещания и даже выдвинули его на номинацию «человека года», по версии англоязычного журнала «Тайм» с пожеланием «Удивить мир в следующем году (что, надо сказать, он и сделал). К концу 1938 — началу 1939 гг. англосаксы сообразили, что Гитлер их обманул. Хуже того, он решил использовать увеличенный и перевооруженный за счет Чехословакии вермахт против Запада. В Европе возникла новая политическая реальность, с которой нужно было считаться. Как повела себя Польша в этой новой реальности?

1 октября 1938 года посол Польши Юзеф Липский сообщал в Варшаву о приеме у министра иностранных дел Германии Иохима фон Риббентропа, который заявил: «В случае польско-советского конфликта правительство Германии займет по отношению к Польше более чем доброжелательную позицию». Затем посол был приглашен к Герингу, который подчеркнул, что «в случае советско-польского конфликта польское правительство могло бы рассчитывать на помощь со стороны германского правительства» (См.: «Документы и материалы кануна второй мировой войны: Ноябрь 1937 – 1938 гг.» Т.1. М.: Госполитиздат, 1948.).

Советник посольства Германии в Польше Рудольф фон Шелин имел беседу с только что назначенным посланником Польши в Иране Яном Каршо-Седлевским 28 декабря 1938 года, который заявил: «Политическая перспектива для европейского Востока ясна. Через несколько лет Германия будет воевать с Советским Союзом, а Польша поддержит, добровольно или вынужденно, в этой войне Германию. Для Польши лучше до конфликта совершенно определённо стать на сторону Германии, так как территориальные интересы Польши на западе и политические цели Польши на востоке, прежде всего на Украине, могут быть обеспечены лишь путем заранее достигнутого польско-германского соглашения» (См.: «Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы». М.: 1990.).

Свидетельства тесного военного сотрудничества Польши с Германией содержатся в сборнике рассекреченных документов из архива СВР под названием «Секреты польской политики. 1935–1945», представленного рос-

сийской общественности 1 сентября 2009 года.

Так, приводится высказывание Германа Геринга, сделанное в беседе с польским маршалом Эдвардом Рыдз-Смиглы: «Польша – наш духовный союзник. У нас прекрасно складываются отношения, и мы будем с вами до конца» (См.: Секреты польской политики. 1935–1945. М.: 2009). Восторгу Рыдз-Смиглы и других польских лидеров не было предела.

Польский посол в Вашингтоне Ежи Потоцкий в беседе с госсекретарем США Корделлом Хеллом в ответ на его вопрос, действительно ли только Красная армия способна дать отпор агрессору в случае войны в Европе, с раздражением ответил, что с Германией у них дружба, а главный враг – СССР.

Развивая дружеские отношения, 5 января 1939 г. на приеме в личной резиденции Берхтесгадене Гитлер предложил польскому министру иностранных дел Беку участвовать в планируемом «крестовом походе» против СССР. Фюрер заявил, что существует «единство интересов Германии и Польши в отношении Советского Союза» и что «каждая использованная против СССР польская дивизия означает экономию одной немецкой дивизии».

Однако тогда Польше и Германии не удалось договориться о будущих союзнических действиях против СССР. Польшу не устроили немецкие предложения по Данцигу и «польскому коридору». К тому же Польша опасалась потерять территории западных областей Украины и Белоруссии, захваченные в 1920 году.

Нацистское и предвоенное польское руководство объединяла не столько ненависть к коммунизму, сколько территориальные претензии к СССР. Так, министр иностранных дел Германии Иохим фон Риббентроп в начале января 1939 года писал о беседе с Бекком в Берхтесгадене. «Я спросил Бека, не отказались ли они от честолюбивых устремлений Пилсудского в этом направлении, то есть от претензий на Украину. На это он, улыбаясь, ответил, что они уже были в Киеве и что эти устремления, несомненно, всё ещё живы и сегодня» (См.: Секреты польской политики. 1935–1945. М.: 2009).

Гитлер требовал от Польши согласия на строительство экстерриториальной железной дороги и автострады, которые связали бы Германию с Восточной Пруссией. Руководство Польши начало уклончивую игру с Берлином, одновременно пытаясь заручиться га-

рантиями Англии и Франции на тот случай, если Германия поведет себя неадекватно.

26 января 1939 года Бек в беседе с Риббентропом, состоявшейся уже в Варшаве, вновь заявил, что «Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Чёрному морю». Но Германия не спешила гарантировать Польше территории советского союза, на которые она претендовала сама. Бывшие союзники опять не договорились.

21 марта 1939 года Риббентроп в беседе с польским послом Липским жестко поставил требования в отношении Данцигского коридора. В тот же день Берлин объявил польскому правительству меморандумом. Военно-политическое руководство Польши ответило отказом. Маршал Рыдз-Смиглы утвердил оперативный план войны с Германией «Запад». Польша сделала основную ставку на гарантов безопасности своей территориальной целостности: Францию и Англию. 31 марта 1939 года Великобритания объявила о гарантиях для Польши в случае агрессии против нее.

Интерес представляет тот факт, что даже несмотря на реальную угрозу войны с Германией, Польша готовилась к прямым военным действиям против СССР. Анализ раскритикованных документов позволяет утверждать о том, что 4 марта 1939 года польское командование после длительных политических, экономических и оперативных проработок утвердило план войны против СССР «Восток» (польск. «Wschod») (См. CentralneArchiwumMinisterstwaSprawWewnetrznych, R-16/1).

В апреле 1939 года Гитлер денонсировал Пакт о ненападении с Польшей, заключенный в январе 1934 года. Союзнические отношения закончились. Польша с надеждой ожидала исполнения гарантий от Франции и Англии. События, развивавшиеся далее, были более чем закономерны. Нападение Германии на Польшу, объявление Францией и Англией войны Германии, при фактическом отказе вести реальные боевые действия (странная война), попытки бросив поляков на произвол судьбы заключить с Германией соглашения о мире и т.д. Итог общеизвестен – Польша стала германским протекторатом. В таком развитии событий решающую роль сыграла позиция польского военно-политического руководства в последние предвоенные месяцы. Но об этом в нынешней Польше предпочитают не вспоминать.

Стремясь забыть и о позиции СССР в отношении западного соседа. Не является секретом то обстоятельство, что 10 мая 1939 года по поручению наркома иностранных дел Вячеслава Молотова его первый зам. Владимир Потемкин встретился в Варшаве с польским министром иностранных дел Юзефом Бекком и передал тому, что СССР «не откажет в помощи Польше, если она того пожелает». На следующий день, 11 мая польский посол в Москве Вацлав Гжибовский явился к Молотову и заявил, что «Польша не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР, т.к. это угрожает её независимости». Тем не менее, 25 мая 1939 года во время визита к Беку советский посол в Варшаве Николай Шаронов вновь подтвердил готовность Советского Союза оказать военную помощь Польше. Предложение вновь было отвергнуто.

Таким образом, в августе 1939 года позиция польского руководства исключила возможность создания антигитлеровского военного союза Франции, Великобритании и СССР. Справедливости ради, необходимо напомнить и о позиции делегаций Англии и Франции на переговорах в Москве по созданию системы коллективной безопасности. Семнадцатого апреля 1939 г. СССР предложил заключить трехсторонний договор о взаимопомощи между Великобританией, Францией и Советским Союзом, подчеркнув при этом, что к нему могли бы присоединиться также Польша и другие страны Европы. Согласно советскому предложению, договор мог бы предусматривать оказание помощи Финляндии, Эстонии, Латвии и т.д. Однако правительство Великобритании открыто отвергло это предложение. Англичане предложили СССР, в случае германской агрессии, прийти на помощь почти всей Европе, в то время как само британское правительство совместно с правительством Франции отказывались от помощи СССР в случае захвата Германией прибалтийских стран, что создавало прямую угрозу Ленинградцу и Балтийскому Флоту.

Сами правительства прибалтийских стран, совместно с британской и французской дипломатией постоянно срывали все попытки СССР создать надежный фронт против гитлеровской агрессии и не дать развернуть левое крыло вермахта для нападения на СССР на прибалтийском плацдарме. Английская и Французская делегации практически месяц выдвигали руководителю советской военной

делегации Ворошилову неприемлимые условия, а когда Советское правительство, до последнего надеявшееся договориться со странами западных демократий, согласилось подписать договор, выяснилось, что руководители Французской и Английской делегаций не имеют полномочий подписывать какие-либо документы. После этого переговоры с будущими союзниками были свёрнуты, и Советскому руководству ничего не оставалось, как заключить договор о ненападении с Германией (которая в лице Риббентропа больше месяца пыталась убедить советское руководство в необходимости заключения такого договора).

Ситуация для страны Советов становилась крайне опасной. Ее осложняли три обстоятельства.

Во-первых, в это время Германия вела переговоры о заключении договора о ненападении (Пакта) не только с СССР, но и с Великобританией. В Берлине одновременно готовились два полета для подписания договора: Риббентропа в Москву и Геринга в Лондон. В случае подписания Германией Пакта с ангlosаксами, СССР оставался один на один со всем капиталистическим миром.

Во-вторых, Советский Союз в августе 1939 года был вовлечен в серьезный вооруженный конфликт с союзником Германии Японией на реке Халхин-Гол. Общая численность советских и японских вооруженных сил принимавших участие в боевых действиях в районе Халхин-Гола составляла более 130 тысяч человек. В военных действиях участвовало около 700 танков, более тысячи орудий и минометов, свыше 1200 самолетов. По сути, на Востоке шла малая война, грозившая перерасти в большую на Западе, где СССР пришлось бы вести боевые действия на два фронта.

В-третьих, у Сталина не было альтернативы подписанию Пакта с Германией, так как в противном случае граница СССР с Третьим рейхом сдвигалась бы на восток на 250–300 км. Более того, для Сталина не были секретом планы Гитлера, после захвата Польши оккупировать страны Балтии, благо там правили дружественные Германии профашистские режимы.

В августе 1939 года Советский Союз стоял перед выбором, пойти на соглашение с нацистской Германией или в будущем воевать на два фронта и войну начинать под Минском и под Ленинградом. Сталин выбрал первое.

Заключение Пакта с СССР было величайшим просчетом Гитлера, предупредившим крах Третьего рейха. Герман Геринг, как один из руководителей нацистской Германии, во время Нюрнбергского процесса постоянно твердил об этой роковой ошибке. Последующие события Второй Мировой войны показали, что Пакт, в конечном счете, явился большой победой советской дипломатии. СССР в войне против нацизма получил в союзники Англию и Соединенные Штаты Америки, что предупредило поражение Германии. Пакт позволил Человечеству изменить свое будущее.

Список литературы

1. «Документы и материалы кануна Второй Мировой войны : Ноябрь 1937 – 1938 гг.» – Т.1. М.: Госполитиздат, 1948.
2. «Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы». – М.: 1990.
3. Секреты польской политики. 1935–1945. – М.: 2009 Секреты польской политики. 1935–1945. М.: 2009.
4. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych, R-16/1

Резюме. В связи с подготовкой и проведением торжественных мероприятий, посвященных 70-летию победы в Великой Отечественной войне, заметно активизировалась деятельность псевдонаучных организаций, обществ и групп, которые в своем подавляющем большинстве преследуют одну цель – переписать историю, закамуфлировать (обелить) преступную деятельность средствами, выходящими за рамки (пределы) общечеловеческих, национальных, моральных, религиозно-конфессиональных и культурно-бытовых факторов и ценностей.

В этой сложной и противоречивой мазаике объективных условий функционирования и развития социальных систем в их субъектно-личностном выражении, особую актуальность и значимость приобретает проблема научного и непредвзятого анализа, истоков, подлинных причин и предпосылок развязывания Второй Мировой войны, подписания различных Договоров и Пактов, создания блоков и коалиций.

Авторы статьи задаются вопросом: «А была ли альтернатива у СССР и Германии (Сталина и Гитлера) подписанию Московского договора 1939 года (пакта Риббентропа-Молотова) и отвечают на него – да, была».

Однако на пути реализации данной возможности возникло много препятствий и трудностей, среди которых особое место занимает позиция польского руководства, раскрывающая сущность политики балансирования между интересами СССР, Великобритании, Франции и, особенно, Третьим Рейхом, а также патологическая (панская) неприязнь всего советского (православно-русского), стремление любыми средствами распространить свое влияние на Восток и выход к украинскому чернозему и черноморским берегам. Наряду с анализом позиции Польши, как союзника Германии по отношению к Чехословакии, авторы раскрывают неблагоприятную роль Англии и Франции в расчленении и захвате немцами Чехословакии. На начало Второй Мировой войны чехословацкая армия была одной из самых сильных не только в Центральной и Восточной Европе, но и во всей Европе в целом. Более того, она располагала развитой аэродромной системой, мощной инфраструктурой, используя которую, авиация СССР смогла бы практически уничтожить всю оборонную промышленность Германии и, тем самым, изменить сроки нападения Германии на СССР или предотвратить Вторую Мировую войну в целом. Но ситуация сложилась по-другому сценарию, а история, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Советское правительство вынуждено было заключить Пакт с Германией и, тем самым, отодвинуть границы с Третьим Рейхом на 250–300 км и изменить военные планы Японии на Востоке.

Abstract. In connection with preparation and realization of solemn measures devoted 70–летию of a victory in Great Domestic war, the activity of pseudo–scientific organizations, societies(communities) and groups was appreciably made active which in the overwhelming majority pursue one purpose – to copy a history, закамуфлировать (обелить) преступную activity by means leaving for frameworks (limits) universal, national, moral, religious –конфессиональных both cultural – household factors and values.

In this complex(difficult) and inconsistent мозаике of objective conditions of functioning

and development of social systems in them субъективно–личностном expression, the special urgency and importance is got by(with) a problem of the scientific and unbiased analysis, sources, original reasons and preconditions развязывания of the second World war, signing of the various Contracts and pacts, creation блоков and coalitions.

The authors of clause are set by a question: and whether there was an alternative at USSR and Germany (Сталина and Гитлера) signing of the Moscow contract of 1939 (pact Риббентропа–Молотова) and answer him(it) yes, was. However, on ways of realization of the given opportunity there were many obstacles and difficulties, among which the special place is borrowed(occupied) by(with) a position of the Polish management(manual) revealing essence of politics балансирования between интересами USSR, the Great Britain, France and, especially, Third Reich, and also pathological (панская) hostility of all Soviet (православно–Russian) and aspiration by all means to distribute the influence to East and output(exit) to Ukrainian чернозему and Black Sea coast.

Alongside with the analysis of a position of Poland, as ally Германи in relation to Czechoslovakia, the authors open a unseemly role of England and France in a partition and capture немцами of Czechoslovakia. На beginning of the Second World war the Czechoslovak army was one of strongest not only in Центральной and East Europe, but also in all Europe as a whole. Moreover, she had the advanced air field system, powerful infrastructure, using which авиация USSR could practically destroy all defensive industry of Germany and, thus, to change terms of an attack of Germany on USSR or to prevent the Second World war as a whole. But... The situation has developed in another way to script, and the history, as is known, has no a subjunctive inclination. The Soviet government вынуждено was to conclude the Pact with Germany and, thus, to remove borders with the Third Reich on 250–300 km and изменить the military plans of Japan in East.

BRICHKOV ANATOLY S., Doctor of Philos., Professor¹

NIKONOROV GRIGORY A., Cand. of Philos. Sc.

Associate Professor¹

¹The Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy

MOSCOW TREATY OF THE 23–RD OF AUGUST, 1939: WAS THERE AN ALTERNATIVE?

In this article the author tries to make a dialectical analysis of objective conditions and subjective factors forming the basis for the beginning of the World War II. The author takes into account the declassification of documents having great importance for the revelation of truth and the personification of the responsibility for the beginning, course and outcome of the World War II.

Keywords: *the treaty, Molotov – Ribbentrop Pact, the secret protocol, Germany and the USSR, Stalin and Hitler, the role of Great Britain and France in the unleashing of the World War II, the secrets of the Polish policy, Khalkhingol and the position of Japan.*

References

1. *Documents and materials of the beginning of the World War II: November 1937-1938. V.1.* M.: Gospolitizdat, 1948.
2. *The year of the crisis 1938-1939. Documents and materials.* M.: 1990.
3. *The secrets of the Polish policy. 1935-1945.* M.: 2009
4. Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych, R-16/1

Received 1 September 2015